

Хлус А.М. Предмет взятки: уголовно-правовое и криминалистическое понимание / А.М. Хлус // Проблемы управления. № 2(72). 2019. С.121-125_ВАК Беларуси - ISSN 2071-3711

УДК 343.98

А. М. ХЛУС, Белорусский государственный университет (г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: hkus.home@mail.ru), докторант кафедры криминалистики; кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДМЕТ ВЗЯТКИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ

В статье автор обращает внимание на неоднозначное понимание предмета взятки в уголовном праве и криминалистике. В преступной структуре предмет взятки всегда является материальным элементом. В зависимости от сложившейся ситуации данный элемент функционально проявляется в качестве предмета преступления или предмета преступного посягательства. Различие в понимании предмета взятки в уголовном праве и криминалистике служит основанием для пересмотра уголовного законодательства и внесения в него изменений, а также определяет целевую направленность для проведения научных исследований данной проблемы, потребность в совершенствовании одноименных понятий данных наук и формировании в целом единообразной теоретической основы для познания преступления.

Ключевые слова: уголовное право; криминалистика; взяточничество; предмет взятки; криминалистическая характеристика преступления; криминалистическая структура преступления; предмет преступления; предмет преступного посягательства.

Введение. Криминалистика является своеобразным индикатором, проявляющим в реальности все, что уголовное право закрепляет в нормах в виде абстрактных моделей преступлений. Приоритет в описании преступного деяния закономерно принадлежит уголовному праву. Следовательно, использование терминологии и наполнение ее содержанием, в отношении преступного деяния в рамках уголовного права и криминалистики должно быть единообразным.

Основная часть. Для любого научного и практического работника признаки состава, установленные законодателем, должны быть однозначными и предельно ясными.

Как считают ученые «взятка как предмет взяточничества является одним из наиболее сложных и трудно определяемых признаков преступления. Это касается не только содержательной стороны данного понятия, но и форм ее объективизации при совершении преступления» [1, с. 56].

В этом смысле, законодательное определение предмета взятки и разъяснения Верховного Суда Республики Беларусь относительно ее признаков, нельзя признать полностью удовлетворительными.

В соответствии с уголовным кодексом Республики Беларусь (далее УК) взятка может иметь вид «материальных ценностей» либо «выгод имущественного характера» (ст. 430 УК). Такая формулировка порождает ряд вопросов, которые частично разрешены постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Согласно данному постановлению «предметом взятки могут быть материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т.п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением (различного вида услуги, оказываемые безвозмездно либо на льготных основаниях, но подлежащие оплате, производство строительных, ремонтных, иных работ и т.п.)» [2].

Чаще всего предметом взятки становятся деньги (отечественная или иностранная валюта). Основным требованием к деньгам как к предмету взятки является нахождение их в обороте на момент совершения преступления.

В последнее время получили широкое хождение электронные деньги, что позволяет злоумышленникам использовать технические возможности многочисленных электронных платежных систем и Интернета. В этом случае передача предмета взятки происходит путем сообщения получателю по электронной почте либо иным образом кодов электронных денег (Webmoney), которые в дальнейшем обналичиваются в соответствующих банкоматах.

Следует обратить внимание на еще одну разновидность электронных денег – криптовалюту. Ее появление обусловлено интенсивным развитием информационных технологий. Она используется в качестве альтернативной или дополнительной валюты [3, с. 61-64; 4, с. 130-138]. В практике противодействия преступности появились первые случаи совершения преступлений, где предметом посягательства выступает криптовалюта [5].

Помимо денег к предмету взятки относятся ценные бумаги. Согласно ст. 144 гражданского кодекса Республики Беларусь (далее ГК), к ценным бумагам относятся «государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законодательством о ценных бумагах или в установленном им порядке отнесены к числу ценных бумаг». Взятка в виде ценных бумаг не характерна для уголовной практики в Республике Беларусь.

Деньги и ценные бумаги, согласно ст. 130 ГК, приравниваются к вещам и относятся к такой их разновидности как движимое имущество. Предмет взятки в виде вещей может быть представлен весьма значительным количеством объектов. Понятие «вещь» не является уголовно-правовым. Оно разработано в рамках гражданского права. Гражданский кодекс Республики Беларусь (ст. 130 ГК) разделяет все вещи на две группы: недвижимые и движимые.

Следовательно, вещи, передаваемые в виде взятки, могут быть как недвижимыми, так и движимыми. В соответствии с гражданским законодательством, к недвижимому имуществу относятся: «земельные участки, участки недр, поверхностные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения, машино-места. К недвижимым вещам также приравниваются предприятие в целом как имущественный комплекс, подлежащие государственной

регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, суда плавания «река-море», космические объекты. Законодательными актами к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество» (ч.1 ст.130 ГК). При этом, в случае, когда предметом взятки является недвижимое имущество, должностному лицу, как правило, передается не сама недвижимость как вещь, а право собственности на нее [6, с. 107].

Понятно, что не все виды недвижимого имущества могут быть предметом взятки. Объекты, находящиеся в исключительной собственности государства не могут быть предметом взятки. К подобным объектам относятся, например, недра, воды, леса и т.п.

Вещи, изъятые из гражданского оборота либо ограниченные в нем законом (например, наркотические средства, психотропные вещества, оружие) также могут быть предметом взятки, что объясняется их имущественным характером.

Понятие «выгоды имущественного характера» как предмет взятничества также является неоднозначным. В отличие от ст. 430 УК, где используется термин «выгоды имущественного характера», Верховный Суд Республики Беларусь в п. 5 вышеназванного постановления толкуя данное понятие, использует выражения «различного вида услуги» и «работы», которые имеют имущественный характер. На первый взгляд, незначительное различие, может влечь отрицательные последствия для правоприменительной практики. Представляется, что такая формулировка сужает круг объектов, относимых к предмету взятки.

Понятие «услуга» в большей степени является гражданско-правовой категорией, хотя Гражданский кодекс не содержит его определения.

В словаре русского языка понятие «выгода» определяется как «польза, преимущество». А термин «услуга» имеет два значения. Во-первых, это «действие, приносящее пользу, помощь другому», и, во-вторых, «бытовые удобства, предоставляемые кому-нибудь» [7, с. 91, 686]. В основе «выгоды» и «услуги» польза, т.е. положительные последствия для ее приобретателя. В тоже

время, услуга может иметь и нематериальный характер, что выходит за рамки «выгоды имущественного характера», как основания для признания предмета взятки. В связи с этим, предметом взятки может быть не любая услуга, а имеющая материальный характер.

Следует согласиться с Д.А. Семеновым, который верно заметил, что понятие «выгода имущественного характера» по объему шире понятия «услуга имущественного характера» и «...охватывает собой самые разные действия по удовлетворению потребностей – не только легальные (услуги), но и неправомерные» [8, с. 87-88]. Выгодой для взяткодателя может представлять также и работа, выполненная в его интересах или интересах его близких, например, произведенный в его (их) жилище ремонт.

Сравнение определений позволяет сделать вывод, что понятие «выгоды» действительно шире понятия «услуги», так как выгода может быть получена и в результате выполненной в чьих-либо интересах работы. Понятие «работа» не соответствует понятию «услуга». В связи с этим мы соглашаемся с мнением А.Р. Хасеновой, что «любые имущественные услуги могут трактоваться как получаемая польза, т.е. выгода», но, в тоже время не считаем верным, что «не любая приобретаемая выгода может быть представлена в виде работ или удобств, т.е. услуг». Получается, что выгода может быть предоставлена чем-то иным, кроме работы или услуги. В качестве «иного» А.Р. Хасеновой названа «оплата расходов и развлечений должностного лица, оплата его долга, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов являются имущественными выгодами, не являясь при этом услугами» [9, с. 498]. С этим можно было бы согласиться, если не учитывать, что «услуга» - это «действие, приносящее пользу, помощь другому» [7, с. 686].

Вне зависимости от того предоставлена ли услуга имущественного характера взяткодателем лично или была им оплачена, она представляет собой для взяткополучателя выгоду имущественного характера.

Выше указано на часть проблем, связанных с таким неоднозначным в уголовно-правовой теории понятием как предмет взятки. В рамках одной

статьи они не могут быть глубоко и всесторонне проанализированы. В тоже время необходимо дальнейшее научного обсуждения обозначенных проблем, что, в итоге, будет способствовать формированию единообразного подхода к определению свойств и признаков предмета взятки.

Предмет взятки представляет интерес и для криминалистики. Его понимание среди ученых-криминалистов не однозначно. Особенно это касается последнего времени, когда в криминалистике происходит серьезная ревизия ключевых научных категорий.

В учебниках по криминалистике 70-х годов XX века предмет взятки не конкретизирован, ничего не говорится о его характере. Подразумевается что им могут быть какие либо вещи или деньги, способ вручения которых осуществляется «...под видом обмена дорогой вещи на менее ценную, проигрыш в карты, бильярд, пари, получение денег по фиктивному трудовому соглашению, за сожместительство, в качестве премиальных и т.д.» [10, с. 495-496].

Учебники по криминалистике начала нынешнего столетия содержат перечисление со ссылкой на нормы уголовного кодекса всего, что может являться предметом взятки [11, с. 849].

В фундаментальном труде, подготовленном питерскими учеными-криминалистами, предмету взятки отводится существенная роль. Обращено внимание не только на различные виды предметов взятки, но и указано на необходимость детализации в процессе доказывания описания и установления их индивидуальных свойств и признаков [12, с. 501-504]. Изложенная в курсе криминалистики информация свидетельствует о значимости предмета взятки, его ключевой позиции в системе доказывания события преступления.

Анализ учебной и научной криминалистической литературы позволяет сделать вывод о том, что вопрос о предмете преступления (в нашем случае это соответствует предмету взятки) рассматривается в рамках такой научной категории как криминалистическая характеристика.

Здесь следует обратить внимание на одно обстоятельство. Его суть в том, что криминалистическая характеристика преступления (любого, в том числе и взяточничества) как научная категория достигла в настоящее время такого уровня, когда возникла потребность в переоценке ее теоретической и практической значимости.

На недостатки криминалистической характеристики впервые указали Р.С. Белкин, И.Е. Быховский и А.В. Дулов, которые в научной статье отметили, что комплекс сведений, составляющих содержание криминалистической характеристики преступления, ничего нового для науки и практики не дает [13, с. 51-62]. В дальнейшем Р.С. Белкин закрепил свою уверенность в абстрактной сущности криминалистической характеристики преступлений и указал, что она «из реальности превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом» [14, с. 223].

Ранее мы уже рассмотрели имеющиеся проблемы криминалистической характеристики преступления и выразили свое отношение к ней [15, с. 179-190]. В данной статье хотелось бы заметить, что данная научная категория занимает достойное место в системе криминалистики, но некоторые ее положения требуют корректировки.

В тоже время абстрактность криминалистической характеристики преступления как научного понятия, понимание низкого уровня ее практической значимости способствовало поиску новой информационной основы для познания преступлений. В качестве такой основы ученые предложили выделять и рассматривать материальные элементы структуры преступления.

Понимание преступления как системного образования предполагает выявление в нем материальных объектов, взаимосвязанных между собой в структуру. Как отметил А. В. Дулов, необходимо выявить совокупность взаимосвязанных между собой материальных элементов, которые обязательно имеются в наличии при совершении преступления. Данные элементы образуют криминалистическую структуру преступления [16, с. 35].

Описывая криминалистическую (материальную) структуру преступлений, А.Е. Гучок рассматривает в ней только материальные объекты, к которым относятся: субъект, совершающий преступление; объект преступного посягательства; средство совершения преступления; предмет преступного посягательства; предмет преступления [17, с. 62]. Данная совокупность материальных элементов является наиболее общей, которую следует рассматривать как типовую криминалистическую (материальную) структуру преступлений. Для каждого отдельного вида или группы преступлений, а тем более для конкретного преступления, характерна своя, как типовая структура, так и структура индивидуального преступления.

Возвращаясь к вопросу о предмете взятки, следует заметить, что в криминалистике данный элемент не имеет однозначного понимания. Его рассматривают одним из элементов криминалистической характеристики взяточничества, описывая его в соответствии с уголовно-правовым пониманием, либо в нем видят материальный элемент структуры преступления.

В последнем варианте также имеются разногласия. По мнению С.П. Кушниренко элементами криминалистической структуры взяточничества, кроме предмета взятки, являются «субъекты преступления (взяткодатель, взяткополучатель, соучастники взяткодателя, соучастники взяткополучателя), их физическая и психическая деятельность, выражающаяся в умысле, целеполагании и мотивации, место и время взяточничества» [12, с. 485].

А.Е. Гучок в системе любого преступления, в том числе и взяточничества, выделяет такой элемент как «предмет преступления», который «...отличается от других элементов тем, что в отношении него не совершается преступное посягательство, и он не используется как средство совершения преступления». Соответственно в структуре взяточничества в качестве предмета преступления А.Е. Гучок называет «предмет взятки во всех видах его материального выражения» [17, с. 53].

В целом утверждение А.Е. Гучка верно, но оно лишь в части отражает криминалистическую составляющую в понимании предмета взятки. И дело

здесь не в его содержании. В структуре преступления предмет взятки всегда рассматривается как материальный элемент. Вне зависимости от того имеет ли он конкретные материальные очертания в момент совершения преступления либо проявляется в таком виде спустя некоторое время.

На предмет взятки, с точки зрения А.Е. Гучка, не совершается преступное посягательство. Структуру данного преступления составляют «субъекты, совершающие преступление, предмет или предметы преступления» [17, с. 75]. Это следует признать верным только для некоторых случаев совершения взяточничества. Например, взяткодатель предлагает чиновнику деньги за выдачу ему справки. Чиновник принимает деньги и основательно (или неосновательно) оформляет данный документ. В этом случае действительно отсутствует посягательство на предмет преступления, т.е. на предмет взятки. Но, бывает, складываются криминальные ситуации, когда должностное лицо за совершение действий, которые должен совершать в силу предоставленных полномочий, требует взятку, нередко конкретизируя ее в определенной сумме. Равнозначны ли приведенные примеры? Ответ очевиден – нет. А в чем же разница? По всей видимости, во втором примере имеет место посягательство на предмет взятки, т.е. ту денежную сумму, которую требует должностное лица за совершение действий в интересах обратившегося к нему гражданина. Для понимания этого необходимо обратиться к толкованию слова «посягательство». В словаре русского языка оно определяется как «попытка (незаконная или осуждаемая) сделать что-нибудь, распорядиться чем-нибудь, получить что-нибудь и т.п.» [7, с. 463].

Требование взятки, следовательно, является случаем преступного посягательства на ее предмет. В приведенном примере предметом взятки выступают деньги, которые незаконно пытается получить должностное лицо. Изложенное позволяет сделать вывод, что предмет взятки в материальной структуре взяточничества может быть не только «предметом преступления», но и «предметом преступного посягательства».

Предмет преступного посягательства в структуре преступления является материальным элементом, который определяет целевую направленность совершаемого деяния. Должностное лицо, которое требует за выполняемые действия деньги или иные материальные ценности имеет цель на завладение ими в процессе своей служебной деятельности.

Имеют место и иные ситуации, когда предмет взятки в преступной структуре играет роль предмета преступного посягательства. Речь идет о совершении преступления путем вымогательства взятки (ч. 2 ст. 430 УК). Используя данный способ, должностное лицо реализует свой умысел на получение взятки посредством требования, сопровождаемого угрозой неблагоприятных последствий для обратившегося к нему гражданина.

В теории уголовного права не проводится разграничение в предмете взятки на предмет преступления или предмет преступного посягательства, а любая взятка всегда рассматривается как предмет преступления.

Криминалистика отражает реальности уголовного права. Они таковы, что один и тот же элемент в системе разных (учитывая их индивидуальность), но одноименных преступлений (в данном случае взяточничества), имеет различное функциональное назначение. И нет необходимости доказывать существенную разницу между двумя вариантами одной и той же ситуации, когда, в первом варианте, взяткодатель по своему желанию передает должностному лицу взятку, в виде, например, денег, а во втором варианте наоборот, должностное лицо требует взятку в том же виде и за те же действия.

Какое же это имеет значение для правоприменительной практики? Дело в том, что различие в понимании предмета взятки (предмет преступления или предмет преступного посягательства) влияет на квалификацию преступления и, соответственно, на ответственность за него. Возможность понимать такое различие предоставляет наука криминалистика, выделяющая и изучающая в системе преступления элементы его материальной структуры.

Уголовное право, не различая с позиции теории предмет преступления и предмет преступного посягательства, все же закрепляет норму,

предусматривающую повышенную ответственность за вымогательство взятки (ч. 2 ст. 430), тем самым указывая на повышенную общественную опасность требования должностным лицом взятки. Но и здесь не проводится различие между требованием, сопровождаемым угрозой неблагоприятных последствий для гражданина, обратившегося к должностному лицу и требованием, которое такой угрозой не сопровождается. Это достаточно важные обстоятельства, которые должны учитываться при назначении наказания виновному.

По нашему мнению, наличие требования взятки в равной степени повышает общественную опасность деяния вне зависимости от того сопровождается ли оно угрозой вредных последствий для гражданина, находящегося в правовых отношениях с должностным лицом.

Заключение. Изложенное выше позволяет сделать некоторые выводы:

1. Предмет взяточничества является центральным элементом в преступной системе, отношение к которому, в конечном итоге, определяет меру ответственности для взяточполучателя и взяточдателя.

2. В материальной структуре взяточничества предмет взятки в зависимости от ситуации функционально проявляется в качестве предмета преступления или предмета преступного посягательства.

3. Несовпадение в понимании предмета взятки в уголовном праве и криминалистике служит основанием для внесения изменений в уголовное законодательство Республики Беларусь.

4. В ч. 2 ст. 430 УК предлагается слово «вымогательство» исключить и изложить ее в следующей редакции: «Получение взятки повторно, либо путем *требования* либо группой лиц по предварительному сговору, либо в крупном размере».

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Изосимов, С. В.* Предмет взяточничества: проблемы определения содержания / С. В. Изосимов, Э. А. Гейвандов. – Актуальные проблемы экономики и права. – Казань: Познание, 2010. – № 4(16). – С. 56-63.

2. О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2003, №6. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanov20/pst883.htm>. – Дата доступа: 06.12.2018.

3. *Мащенко, П. Л.* Технология Блокчейн и ее практическое применение / П. Л. Мащенко, М. О. Пилипенко // Наука, техника, образование. Олимп, 2017. – № 32. – С. 61-64;

4. *Пещеров, А. И.* Понятие и место криптовалюты в системе денежных средств / А. И. Пещеров. – Юридическая мысль. 2016. – Т. 95. – № 3. – С. 130-138.

5. В Беларуси хотят завести первое уголовное дело за хищение биткоина. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/news572907.html>. – Дата доступа: 29.01.18.

6. *Лопашенко, Н. А.* Взятничество: проблемы квалификации / Н. А. Лопашенко. – Правоведение. – 2001. – №6. – С. 105-116.

7. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. – 750 с.

8. *Семенов, Д. А.* Уголовно-правовая оценка подкупа: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1999. – 274 с.

9. *Хасенова, А. Р.* К вопросу о предмете взятка / А. Р. Хасенова // Правовая система Казахстана в условиях модернизации национального правосознания: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (23-24 нояб. 2018) – Караганда: КарГУ, 2018. – С. 496-500.

10. Криминалистика / Учебник: под ред. Б. А. Викторова, Р. С. Белкина. – М.: Юрид. лит., 1976. – 552 с.

11. *Аверьянова, Т. В.* Криминалистика. Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М., 1999. – 990 с.

12. Курс криминалистики: в 3-х т. / Т.3 Криминалистическая методика. Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / В. А. Абаканова [и др.]; под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 553 с.

13. *Белкин, Р. С.* Модное увлечение или новое слово в науке? / Р. С. Белкин, И. Е. Быховский, А. В. Дулов // Соц. законность. – 1987. – № 9. – С. 51-62.

14. *Белкин, Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М), 2001. – 240 с.

15. *Хлус, А. М.* Криминалистическая характеристика и ее значение для формирования методик расследования коррупционных преступлений / А. М. Хлус. – Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. – № 1. – С. 179-190.

16. *Дулов, А. В.* Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами / А. В. Дулов. – Минск : Университетское, 1985. – 168 с.

17. Гучок, А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления / А. Е. Гучок. – Минск : Тесей, 2012. – 228 с.

A. KHLUS, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus), Doctoral Student of the Department of Criminalistics; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

BIDDING OBJECT: CRIMINAL LEGAL AND CRIMINALISTIC UNDERSTANDING

In the article, the author draws attention to the ambiguous understanding of the subject of a bribe in criminal law and forensic science. In the criminal structure, the subject of a bribe is always a material element. Depending on the situation, this element is functionally manifested as the subject of a crime or the subject of criminal encroachment. The difference in the understanding of the subject of bribery in criminal law and forensic science serves as the basis for revising criminal law and introducing amendments to it, and also determines the target orientation for conducting scientific research of this problem, the need to improve the concepts of these sciences and form a generally uniform theoretical basis for knowledge. of crime.

Key words: criminal law; criminalistics; bribery; subject of a bribe; criminalistic characteristic of a crime; criminalistic structure of a crime; subject of a crime; subject of criminal infringement.

REFERENCES

1. Izosimov, S. V. Predmet vzyatochnichestva: problemy opredeleniya sodержaniya / S. V. Izosimov, E.H. A. Gejvandov. – Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava. – Kazan': Poznanie, 2010. – № 4(16). – S. 56-63.

2. O sudebnoj praktike po delam o vzyatochnichestve: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Respubliki Belarus' ot 26.06.2003, №6. – Rezhim dostupa: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanov20/pst883.htm>. – Data dostupa: 06.12.2018.
3. Mashchenko, P. L. Tekhnologiya Blokchejn i ee prakticheskoe primenenie / P. L. Mashchenko, M. O. Pilipenko // Nauka, tekhnika, obrazovanie. Olimp, 2017. – № 32. – S. 61-64;
4. Peshcherov, A. I. Ponyatie i mesto kriptovalyuty v sisteme denezhnyh sredstv / A. I. Peshcherov. – YUridicheskaya mysl'. 2016. – T. 95. – № 3. – S. 130-138.
5. V Belarusi hotyat zavesti pervoe ugovnoe delo za hishchenie bitkoina. – Rezhim dostupa: <https://finance.tut.by/news572907.html>. – Data dostupa: 29.01.18.
6. Lopashenko, N. A. Vzyatochnichestvo: problemy kvalifikacii / N. A. Lopashenko. – Pravovedenie. – 2001. – №6. – S. 105-116.
7. Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo yazyka. 20-e izd., stereotip. M.: Rus. yaz., 1988. – 750 s.
8. Semenov, D. A. Ugolovno-pravovaya ocenka podkupa: dis. ...kand. yurid. nauk. – M., 1999. – 274 s.
9. Hasenova, A. R. K voprosu o predmete vzyatka / A. R. Hasenova // Pravovaya sistema Kazahstana v usloviyah modernizacii nacional'nogo pravosoznaniya: materialy Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (23-24 noyab. 2018) – Karaganda: KarGU, 2018. – S. 496-500.
10. Kriminalistika / Uchebnik: pod red. B. A. Viktorova, R. S. Belkina. – M.: YUrid. lit., 1976. – 552 s.
11. Aver'yanova, T. V. Kriminalistika. Uchebnik dlya vuzov / T. V. Aver'yanova, R. S. Belkin, YU. G. Koruhov, E. R. Rossinskaya; pod red. R. S. Belkina. – M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA–INFRA • M., 1999. – 990 s.
12. Kurs kriminalistiki: v 3-h t. / T.3 Kriminalisticheskaya metodika. Metodika rassledovaniya prestuplenij v sfere ehkonomiki, vzyatochnichestva i komp'yuternyh prestuplenij / V. A. Abakanova [i dr.]; pod red. O. N. Korshunovoj i A. A. Stepanova. – SPb.: Izd-vo «YUridicheskij centr Press», 2004. – 553 s.

13. Belkin, R. S. Modnoe uvlechenie ili novoe slovo v nauke? / R. S. Belkin, I. E. Byhovskij, A. V. Dulov // Soc. zakonnost'. – 1987. – № 9. – S. 51-62.
14. Belkin, R. S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki / R. S. Belkin. – M.: Izdatel'stvo NORMA (Izdatel'skaya gruppa NORMA–INFRA • M), 2001. – 240 s.
15. Hlus, A. M. Kriminalisticheskaya harakteristika i ee znachenie dlya formirovaniya metodik rassledovaniya korrupcionnyh prestuplenij / A. M. Hlus. – Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. – № 1. – S. 179-190.
16. Dulov, A. V. Osnovy rassledovaniya prestuplenij, sovershennyh dolzhnostnymi licami / A. V. Dulov. – Minsk : Universitetskoe, 1985. – 168 s.
17. Guchok, A. E. Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya o material'noj strukture prestupleniya / A. E. Guchok. – Minsk : Tesej, 2012. – 228 s.